

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 January 2001
Russian
Original: English

Пятьдесят пятая сессия

Пункт 20(b) повестки дня

Укрепление координации в области гуманитарной помощи и помощи в случае стихийных бедствий, предоставляемой Организацией Объединенных Наций, включая специальную экономическую помощь: специальная экономическая помощь отдельным странам и регионам

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Украины при Организации Объединенных Наций от 8 января 2001 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить текст обращения Президента Украины Его Превосходительства г-на Леонида Кучмы от 15 декабря 2000 года по поводу закрытия Чернобыльской атомной электростанции (см. приложение).

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 20(b) повестки дня.

(Подпись) Валерий Кучинский
Посол
Исполняющий обязанности
Постоянного представителя

**Приложение к письму Временного Поверенного
в делах Постоянного представительства Украины
при Организации Объединенных Наций от 8 января
2001 года на имя Генерального секретаря**

**Обращение Президента Украины
Его Превосходительства г-на Леонида Кучмы
от 15 декабря 2000 года по поводу закрытия
Чернобыльской атомной электростанции**

Я обращаюсь к украинскому народу, к главам государств, правительств и парламентов зарубежных стран, ко всему мировому сообществу в связи с событием, имеющим эпохальное значение для человечества, для всех, кто живет и будет жить на нашей планете. Сегодня, 15 декабря 2000 года от рождения Христова, я отдал распоряжение остановить третий, последний из работающих энергоблоков Чернобыльской атомной электростанции. Это означает закрытие объекта, который вошел в историю как место наибольшей по своим масштабам и наипоказательнейшей по своим последствиям техногенной катастрофы.

Прошло 15 лет с тех пор, как пламя пожара над аварийным реактором ознаменовало собой новый этап на пути развития цивилизации, который стали называть «постчернобыльским». С 26 апреля 1986 года название этого небольшого городка в Полесье утратило свое первоначальное географическое значение и приобрело глобальное политическое и экологическое звучание. Он пополнил символический ряд таких грандиозных и опустошительных катаклизмов, которые вошли в историю как наиболее отличительные приметы своих эпох, такие, как Помпеи, Герника, Хиросима. Слова «Чернобыльская атомная электростанция» стали обозначать невиданное доселе явление — атомную энергию, которая вышла из-под контроля, материализацию тех грозных предупреждений, которые природа уже не раз посылая людям, пытаясь удержать их от легкомысленного, бездумного и преступного отношения к себе.

Для Украины акт закрытия Чернобыльской АЭС без преувеличения является эпохальным со многих точек зрения. Тем самым мы, во-первых, отдаем дань памяти тем, кто погиб при ликвидации этой катастрофы от ее последствий, от болезней, вызванных этой бедою. Во-вторых, мы подтверждаем верность своим обязательствам перед миром. В-третьих, мы, наконец, прощаемся с наследием тоталитарного периода, с его тиранией, бездушностью и жестокостью к человеку, обществу и природе. И в-четвертых, мы еще раз подтверждаем свое намерение строить свое будущее ответственно, руководствуясь нашим европейским выбором, заботой о будущих поколениях украинского народа и всего человечества.

Это решение выстрадано на основе тяжелого опыта предыдущих 15 лет. Украине приходится платить по счетам, которые она не подписывала, и искупать грехи, которых она не совершала. Ее граждане первыми пошли в огонь и в зону невидимой, но губительной радиации, чтобы ценой своей жизни и здоровья защитить всю планету от смертоносного пожара. И они заплатили

самой дорогой ценой, чтобы дать человечеству ключ к решению таких беспрецедентных проблем.

Что значит Чернобыль для Украины? Это почти 3,5 млн. человек, пострадавших от катастрофы и ее последствий. Это почти 10 процентов территории, загрязненной вследствие прямого радиационного излучения. Это 160 000 человек из 170 населенных пунктов, которым пришлось покинуть родные дома и переехать в другие места. Приводя эту безрадостную статистику, мы не забываем и о других странах и народах, в жизни которых эта крупнейшая техногенная катастрофа двадцатого столетия также оставила свой зловещий след.

Судьба и история распорядились так, что нашему государству приходится нести «чернобыльский крест» прежде всего самим, переживая в одиночку собственные трудности и испытания. Общая сумма экономических потерь, связанных с аварией на Чернобыльской АЭС, уже достигла 130 млрд. долл. США. Кроме того, мы вынуждены выделять колоссальные материальные и финансовые ресурсы для защиты пострадавшего населения и восстановления природной среды. В отдельные годы такие расходы достигали 12 процентов бюджета, что значительно превышает ассигнования на науку и культуру.

Я хотел бы, чтобы на это обратили внимание все. Я хотел бы, чтобы учитывали и такой факт: Украина идет на закрытие Чернобыльской атомной электростанции в условиях, когда ее экономика с крайне деформированной структурой и высоким уровнем энергопотребления только что начала восстанавливаться после затяжного кризиса, связанного со сложной ситуацией в топливно-энергетическом комплексе в зимний период. К этим факторам следует добавить и крайне неблагоприятные погодные условия, которые на обширных территориях приобрели характер стихийного бедствия. Потерять при этом как минимум 5 процентов генерирующих мощностей означает отважиться не только на значительные дополнительные затраты, но и на немалый риск. Особенно если добавить, что после своего закрытия Чернобыльская АЭС превращается из поставщика электроэнергии в его потребителя.

Все это так, но Украина делает этот шаг сознательно и добровольно, исходя из высших интересов своего народа и международного сообщества. Мы понимаем, что Чернобыль — это угроза всему миру, и поэтому мы жертвуем частью своих национальных интересов ради всеобщей безопасности. Реализация решения о закрытии Чернобыльской АЭС, которое было объявлено еще в начале 90-х годов и подтверждено пять лет назад в Оттавском меморандуме, — это уже второй беспрецедентный акт доброй воли со стороны украинского государства. Первым был отказ от одной трети его ядерного арсенала. Я надеюсь, что мир должным образом оценит всю важность и гуманность таких действий, а также убедится в нашей приверженности тому, чтобы перевести проблемы ядерной безопасности из сферы деклараций в область реальных практических дел.

Я подчеркиваю это с оглядкой на еще одно, возможно наипугающее и наитрагичнейшее последствие Чернобыля. Это — постоянный страх людей за свою жизнь и здоровье, за судьбы детей и внуков, за экологию земель и лесов, морей и рек, подземных вод. Страх, не зависящий от того, где они живут — неподалеку от аварийного реактора и зараженной радиоактивностью зоны или

в тысячах километрах от них. Пустынная, молчаливая и враждебная всему живому территория в нескольких десятках километров от столицы Украины — это реальность, а не созданная чьим-то воображением или компьютером картина того, что может случиться с планетой, если люди не будут проявлять разум и осторожность в использовании достижений науки и техники.

Чернобыльские пожарные и ликвидаторы заслонили собой человечество от такой перспективы, так же, как их предки из Киевской Руси спасли от иноземных вторжений Европу, над которой уже загоралась заря Возрождения. Сегодняшний акт, который ликвидировал ядерную мину замедленного действия в самом центре Европы, кладет начало избавлению от чернобыльского синдрома и в Украине, и в глобальных масштабах. Уходит в небытие дамоклов меч, который все эти годы висел над нами.

Вместе с тем эту ужасную страницу новейшей истории еще нельзя считать полностью перевернутой. Факт чернобыльских коллизий сохраняется — они только трансформируются, переходя в иную плоскость. На рубеже XXI века и третьего тысячелетия нас ждет новая эра — новая и в «постчернобыльском» смысле. А она пока что ставит больше вопросов, чем дает ответов на них.

Перед нами стоит длительная и сложная задача выведения станции из эксплуатации и превращения ее в экологически безопасную систему над поврежденным четвертым энергоблоком. Перед нами также стоит задача обеспечения социальной защиты увольняемых работников станции и членов их семей, определения и планирования будущего города Славутич, в котором они живут. Ни один из этих людей, ни одна семья не могут быть и не будут оставлены на произвол судьбы. На все это потребуются огромные средства, которых Украина в нынешнем своем положении просто не имеет.

Мы, как государство и народ, которые больше всех пострадали от чернобыльской катастрофы и ее последствий, имеем право рассчитывать на поддержку со стороны международного сообщества. Поддержка в виде международных программ помощи является жизненно необходимой, равно как и человеческое сострадание и понимание наших проблем.

Во-первых, решение о закрытии Чернобыльской атомной электростанции принималось и реализуется под гарантии такой помощи, прежде всего со стороны государств — членов «большой семерки». Во-вторых, для человечества с каждым днем становится все более насущной потребность в объединении усилий во имя обеспечения безопасного существования в гармонии с природой и предотвращения техногенных катастроф глобальных или региональных масштабов, а также расползания ядерных технологий.

Чернобыль — наиболее яркое, но не единственное подтверждение такой необходимости. Последствия аварий на гражданских и военных ядерных объектах, химических и других предприятиях не знают государственных границ. Порожденная ими угроза является общей для всех нас, так же, как общей является и среда нашего обитания. Давайте помнить о том, что глобализация и другие постиндустриальные реалии делают нынешний мир все более тесным и взаимосвязанным. Сегодня мир не заканчивается за порогом нашего дома и за рубежами наших государств. Как сказал один ученый-физик,

мы имеем только один экземпляр Вселенной и не можем над ним экспериментировать.

Давайте повторим вслед за великими умами, что мудрость — это дочка опыта. А опыт учит, что суть и последствия техногенных катастроф поднимаются над общественно-политическими и иными разногласиями. Они требуют использования всех каналов международного сотрудничества, с тем чтобы нигде, никогда и ни при каких обстоятельствах не происходила на нашей планете катастрофа, вызванная деятельностью человека. В этом, на мой взгляд, и заключается главный урок Чернобыля. Урок печальный, болезненный и трагический. Но усвоить его мы должны.

Сегодня я хотел бы вернуться к идее, высказанной на пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи в 1997 году, — идее создания Совета экологической безопасности Объединенных Наций, Международного экологического суда и Международного экологического банка. Я думаю, что настало время перевести это предложение в практическую плоскость. Это дало бы нам возможность действовать сообща, согласованным и скоординированным образом, концентрируя затраты и ресурсы там, где страны не в состоянии самостоятельно справиться с последствиями стихийных бедствий и техногенных катастроф. Украина выступает также за подписание конвенции о создании международного механизма экологического мониторинга и контроля, за реализацию комплекса других мер, которые гарантировали бы людям во всех уголках планеты безопасные, здоровые и чистые условия жизни.

В свою очередь, мы готовы бесплатно и бескорыстно поделиться с международным сообществом своим уникальным, хотя и весьма горьким опытом, накопленным за годы ликвидации последствий чернобыльской катастрофы. Мы предлагаем использовать станцию, которая сейчас закрывается, и прилегающую к ней территорию в качестве полигона для международного научно-исследовательского центра, где отработывались бы технологии повышения ядерной безопасности, смягчения и ликвидации последствий аварий на ядерных объектах, восстановления окружающей среды.

Мы идем на закрытие Чернобыльской АЭС в ущерб своим собственным потребностям. И мы ждем за это не аплодисментов, а конструктивного отношения и сотрудничества. И мы просим не подачек и не милостей, а равенства, уважения и понимания. Мы убеждены в том, что солидарность народов и государств и гуманизм современной цивилизации не оставят Украину одну без помощи в этом вопросе. Мы заранее благодарны всем тем, кто нам ее окажет.

Человечество входит в будущее, оглядываясь на прошлое. Таков извечный закон истории. Того, что было, не изменить, однако ничто не должно быть забыто. Пусть же слово «Чернобыль» станет для человечества мгновенным и суровым напоминанием об ответственности перед грядущими поколениями за все, что оно творит своим разумом и своими руками. Пусть 15 декабря 2000 года воспринимается всем миром как ясное признание этой ответственности. Вслушаемся в слова Священного писания, которые дошли до нас из глубины веков: «Мудрость разумного — это знание пути своего...».

В заключение я хотел бы выразить свою уверенность и надежду в отношении того, что у государств и народов, у всего человечества хватит

мудрости, воли и ответственности, чтобы идти дальше разумным и осмысленным путем, на котором не будет места таким зловещим вехам, как Чернобыль. Да будет так отныне и навеки.
